

У Чарли Чаплина.

Если бы король комиков, самый популярный «босаяк» в мире Чарли Чаплин вздумал принимать всех, кто прибывает из-за него в Голливуд, то у него не хватило бы времени для съемок. Только немногие счастливые попадают в заповедное съемочное ателье, где законодательствует Чарли. Такой подвиг недавно совершила сотрудница «Свенска Тагбладет», подписывающая свою занятую болтовню в этой газете псевдонимом «Quelqu'une».

Молодая журналистка не положила на свою красивую внешность и шикарный туалет. Она для большей уверенности захватила при поезде к Чаплину известного шведского кино-режиссера Сьестрема, сейчас также гостящего в Калифорнии. Это помогло. Шведской журналистке удалось говорить с Чаплиным и видеть его за работой.

Ателье Чаплина — одноэтажное строение своеобразной архитектуры со многими входами. «В первой комнате, напоминающей контору, рассказывает журналистка, нас встретил Джим Тилли, писатель и правый социал-демократ. Впрочем, и сам Чаплин — социалист. Мистер Тилли повел нас через зеленую лужайку двора к высокому строению самого ателье.

Мы вступаем в высокое большое помещение и в первый момент ничего не видим. Глаз после сияющего калифорнийского солнца с трудом привыкает к темной ночи, которая царит в помещениях ателье. Но проходит несколько минут, и мы понемногу начинаем различать в одном углу силуэты высоких гор, резко освещенные лампами.

— Да, вот он сам, внезапно говорит Сьестрем и в его голос звучит своеобразная смесь веселья и растроганности.

Если я буду жить целых 100 лет, я никогда не забуду этого момента.

Из полумрака к нам приближается качающейся походкой маленькая фигурка с пошатывающейся головкой. Маленькая, всем известная фигура в узком, застегнутом, разодранном

спортушке, в безформенно широких штанах, которые выше живота застегнуты английской булавкой. На голове небольшая круглая шляпа. Ноги в колоссальных, хорошо знакомых башмаках раздвинуты в разные стороны. Небольшая, тоненькая бамбуковая палочка вертится в его руках, и когда он приближается ближе, мы различаем так известную всем нам физиономию, с маленькими черными, четырехугольными усами, с большими меланхолическими глазами и с неподражаемым выражением на лице, в котором так перемешаны и страдания, и страх и наивность. Перед нами сам Чарли Чаплин в его классической фильмовой оболочке, как будто бы он прямо выступил из белого полотна экрана.

Чаплин здоровается с Сьестром и обращается ко мне, с совершенно незнакомой в Америке сердечностью и простотой: «Я очень рад с вами познакомиться».

— Вы ведь не спите? — спрашивает Чарли. Он ведет нас к середине большого ателье и просит присесть перед освещенным альпийским ландшафтом. — Я должен перед завтраком снять одну сцену. В этой фильме участвует у меня медведь, и он обязательно хочет сниматься перед завтраком.

Мы, конечно, готовы ждать без конца. Ведь не каждый день приходится видеть, как играет для съемок Чарли Чаплин. Приветливый хозяин знакомит нас с содержанием фильма. Действие происходит в 90-ых годах прошлого столетия, когда погоня за золотом привлекла тысячи людей в Аляску, на только-что открытые золотоносные копи. Среди искателей счастья находится и безсмертный «босаяк» Чаплин, маленький, бедный, несчастный, опустившийся, но твердо решивший завоевать себе счастье.

Не надо думать, что медведь, участвующий в фильме, должен вступить в единоборство с Чаплиным. Действие придумано более тонко. По узкой, каменистой дороге, среди гор идет Чаплин. Внезапно из расщелины скалы показывается медведь, и следует за ним. Чаплин его не видит, но он начинает ощущать, что кто-то за ним идет и оборачивается.

Но как раз за секунду до этого медведь сполз с дороги и исчез в расщелине скалы. Повидимому, ему показалось несостоящим делом гнаться за исхудавшим малым, который шествовал перед ним. Чаплин, не видящий перед собой живого существа, продолжает свою дорогу, пошатываясь на краю пропасти. Попрежнему он беззаботно помахивает своей тросточкой.

Босоногий артист — колоссальный канадский медведь, исключительный экземпляр, с блестящей, черной, как уголь, повзроетно толстой шерстью. Владыка медведя каждый день в поты лица своего старался вдолбить великодушному капризному звюрю его роль в Чаплинском ателье.

На этот раз медведь более ленив, чем обычно. Его утром так накормили всякими лакомствами, что с трудом удается его чем-нибудь соблазнить. Съемочные аппараты приведены в готовность, пущен свет. Чаплин с мыском за спиной, с кастрюлькой в руке начинает подвигаться по гористой тропинке. Он минует медвежью берлогу и пошатывается дальше. Из расщелины показывается треугольная голова медведя. Подгоняемый своим хозяином, Мишка идет по узкой и каменистой дороге, загибает за уголок вслед за босаяком. Но он делает только несколько шагов. После этого он останавливается и не обращает внимания ни на какие крики.

При вторичной попытке он сейчас же поворачивается назад, несмотря на то, что со всех сторон ему суют различные лакомства. В третий раз он задумчиво устанавливается на фотографов и не обращает никакого внимания на идущего впереди босаяка. Наконец, в седьмой или восьмой раз удается благополучно провести его через всю дорогу.

Во время паузы Чаплин все время подходит к своим шведским гостям и болтает с ними, сердечно и забавно шутя. В нем нет ничего, что напоминало бы избалованного фильмового героя. Его веселый нрав заражает, его любезность обезоруживает, его ласковый взгляд выматывает в нем доброго и хорошего человека.

Самый большой юморист на свете в своей частной жизни не напоминает ни сумрачного человека-ненавистника, ни простодушного пояца. Он умен, устроумен. Это мыслитель, мечтатель и знаток людей, иначе он никогда не смог бы создать свой особенный фильмовый тип, эту своеобразную, комическую гамлетовскую фигуру на белом экране.

После того, как сцена с медведем закончена, Чаплин, наконец, вырывается из ателье. Раньше всего в саду снимается несколько масовых сцен.

Потом в автомобиле Чаплин вместе с гостями направляется в «Монматр», известный ресторан в Голливуде, который больше всего посещается кино-артистами и любопытными путешественниками. Чаплин даже не переодевается.

Появление Чаплина вызывает огромную сенсацию. Все отрываются от своих столиков. Лица обращаются к Чаплину. Выражения восторга несутся по воздуху. Все другие мысли оставлены, и вся международная публика, собравшаяся в ресторан, устраивает овации этому маленькому человеку в грязном запатанном костюме.

Зал оглашается криками!

— Алло, Чарли. Как поживаешь? Как дела?

— Рад видеть Вас, Чарли!

Кальера кланяются, улыбаются, все хотят пригласить Чарли к своему столику. Чарли чувствует себя, как рыба в воде. Он так и сыплет анекдотами, и непрерывный смех царит в ресторане.

«Время пролетело скоро», так заканчивает шведская журналистка свой отчет. Через 3 часа исчезла маленькая популярная фигура с грустным выражением глаз, с большими равными башмаками. И никогда не забудешь ее, потому что этот большой комик в смешных ломотях и драных ботинках умел шагать прямо в сердца людей, засветить там при помощи своей божественной фантазии и исключительного понимания всех человеческих слабостей.